Николаева Э.А. Ассоциативные (лингвокреативные) механизмы образования фразеологических единиц / Э.А. Николаева // Филологические науки в МГИМО: Сборник науч. трудов. № 26 (41) / Отв. Ред. Г.И. Гладков. – М.: МГИМО (У) МИД России, 2007. – С. 44-53.

Э.А. Николаева.

Ассоциативные (лингвокреативные) механизмы образования фразеологических единиц

Многие лингвисты считают фразеологизацию чисто лингвистическим (семантическим) явлением, описывая только внутриязыковые механизмы транспозиции, или деривации значений. На современном этапе развития, в результате постулирования взаимосвязи языка и мышления, лингвистическая наука не может не обращаться к человеку, его сознанию, и, следовательно, пренебрегать данными о когнитивной сфере, лингвокреативном и, в частности, ассоциативном мышлении. Сказанное означает, что внимание исследователей непременно должно быть сосредоточено на ономасиологическом начале фразеологической номинации (от смысла выражения к его формам). Таким образом, ***процессы фразообразования следует связывать не только с лингвистическими процессами, но и с внеязыковой действительностью, а также долингвистическими отношениями*** (поскольку мы исходим из признания первичности понятия и вторичности знака).

Не вызывает сомнения факт существования так называемой номинативной целевой установки для выражения какого-либо предмета или явления действительности, что влияет на выбор конкретных языковых единиц. Согласно психологу Д.Н. Узнадзе, выбор номинативных средств в языке происходит в связи с установкой, которую отражение предмета вызывает в субъекте, дающем ему (отражению) наименование (3, 38). ***Отражение предмета в сознании субъекта происходит на ассоциативной основе***. В данном случае можно говорить об ассоциациях, вызываемых одним явлением, а также ассоциациях, вызываемых неким переменным словосочетанием (отражающим какой-то феномен). Именно **от *определенных ассоциаций, вызываемых переменным сочетанием*** (далее ПС) ***у носителей языка, зависит реальность транспозиции переменного сочетания во фразеологическую единицу*** (8, 13). В свою очередь, ассоциации, сопровождающие лексическую единицу в составе переменного сочетания, влияют на «жизнеспособность» последней, что схематично выглядит следующим образом:

Схема №1. Ассоциативные зависимости

ЛЕ →ассоциация (ассоциации)

\+ = ПС + ассоциация (ассоциации)?→?ФЕ

ЛЕ →ассоциация (ассоциации) процесс, в некоторой степени непрогнозируемый

где «?» означает, что процесс фразеологизации переменного сочетания представляет собой спонтанный и непрогнозируемый процесс.

Отметим, что **первичная транспозиция** (процесс преобразования переменного сочетания нефразеологического характера в устойчивую единицу косвенной номинации) – в некоторой степени спонтанный, немоделируемый процесс, но подчеркнем, что он в немалой степени *зависит именно от ассоциативно-образного комплекса, которым «обрастает» переменное сочетание.*

Думается, *что о спонтанности ассоциаций и образов следует говорить лишь в случае их новообразования* (при появлении какого-либо нового факта действительности или предмета в жизни социума). Но в большинстве своем *ассоциации и образы детерминированы в сознании*. В таком случае следует прибегнуть к понятию и явлению **пресуппозиции,** включающему весь объем экстралингвистических знаний, основывающихся на предшествующем опыте как одного человека, так и всего общества, и на логических умозаключениях, выводимых из этого опыта (12, 85). **Специфические образные ассоциации,** или ассоциативные реалии (термин А.И. Чередниченко (13, 168)) возникают на основе реально существующих или вымышленных предметов и закрепляются в языке данной общности. При этом необходимо отметить наличие *своеобразных черт образности*, в чем и проявляется *специфика ассоциативного мышления* каждого языкового коллектива. ***В каждом из языков, при переносе наименования с одного объекта на другой, за основу принимается какая-то одна черта, исходя из субъективной оценки носителей языка (не всегда соответствующей реальному положению вещей), черта, наиболее характерная для данного объекта*** (6, 152)**.** Это можно обозначить как несовпадение эмоций и оценок (эмоционального и оценочного аспектов коннотативного значения единицы).

Итак, выясним, обозначение каких понятий попадает в сферу ассоциативно-образного мышления, вследствие чего в определенном языке на фразеологическом уровне формируются *постоянные ассоциации*?

В.И. Абаев говорит о второй стадии работы сознания по восприятию предмета, которая связана с общественной практикой людей, и именно она определяет, что́ попадает в поле сознания, и что́ выпадает из него. За порогом сознания остается то, что безразлично для человека, а именуется лишь тот предмет, явление или признак объективного мира, который осознается (а осознанию подвергается только то, что имеет значение для коллектива) (4, 38). Б. Потье пишет о категоризации отражения внелингвистической действительности и о трех ступенях в восприятии предмета человеческим сознанием, трех состояниях предмета, когда он находится в зоне восприятия. Первое состояние

(латентное) – когда предмет может быть воспринят; второе (салиентное) – когда предмет выделяется на фоне знакомых предметов; третье (прегнантное) – когда предмет вторгается в перцептивное пространство субъекта восприятия с упорством и постоянством (4, 37). Все это в целом работает в одном направлении – в создании языкового знака с его собственными ассоциациями.

В.Г. Гак говорит о проявляющем себя во фразеологии *законе Шпербера*, согласно которому источником при переосмыслении значений слов являются слова, относящиеся к сфере, играющей особенно важную роль в жизни людей в данную эпоху. Некоторые из этих сфер относятся к «внеисторичным», таковы домашние животные, явления природы, части человеческого тела и др. Во всех языках мира слова, обозначающие эти понятия, активно используются во фразеологии (2, 167).

В.Н. Телия также пишет, что в процессе употребления языка в образах (добавим, и ассоциациях) закрепляются и воспроизводятся фрагменты обиходно-эмпирического, исторического и духовного опыта народа, связанного с его культурными традициями. «Только эталонное и стереотипное в этом опыте, а тем самым – общепонятное для носителей языка, могло лечь в основу языкового знака» (11, 69).

Ассоциации многоплановы и многозначны, но мотивом фразеологической номинации становится лишь одна. Чаще всего, это ассоциация по сходству (внешней формы, положения, действия, характера), а также смежности сопоставляемых фактов (могут иметь место и уникальные, иногда абсурдные, ситуации) (14, 152-153).

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно заключить, что **ассоциации**, как и образы - объективно существующая психологическая данность (категория), отражающая в себе национально-культурную специфику членения действительности, отражения картины мира, а также своеобразие оценок у определенной лингвокультурной общности, и играющая важную роль в работе лингвокреативного мышления по созданию единиц косвенной номинации.

Итак, объектом косвенной номинации становятся явления объективного мира, вызывающие наибольшее внутреннее участие, личную заинтересованность и эмоциональное переживание творящего субъекта (7, 101), вербализованные в переменном сочетании. Средством косвенной номинации выступают те же явления, но «ассоциативно обработанные».

Процесс фразеологизации ПС (т.е. первичной транспозиции), таким образом, представляет собой проблемно-номинативную ситуацию: в сознании говорящего уже начинает формироваться некое понятие, поэтому он, в поисках аналогий, обращается к некоторому факту действительности. Возможно, в некоторый момент времени происходит

воображаемое отождествление субъекта X с объектом Y (5). В сознании допускается соотнесение друг с другом (сравнение, близость, смежность) разнородных реалий, которое устанавливается на ассоциативном уровне, при содействии принципа фактитивности («как если бы»). После этого именующий вынужден сделать вывод из данного тождества, получить *выводное знание*, которое и ляжет в основу переосмысляемого переменного сочетания (1, 147).

Последовательность процессов во время **акта фразеологической номинации** отражается в следующей схеме:

целевая установка → номинативный замысел → образ ситуации (аналог), запечатленный в сочетании слов (внутренняя форма ↔ переменное сочетание (ПС)) → вывод (следовательно) → фразеологизированное сочетание (и значение) как итог номинативного процесса (10, 34).

При этом исследователи утверждают, что *основной тенденцией в механизме формирования единиц косвенной номинации является сохранение ассоциативно-образного представления об исходной ситуации (независимо от ее не/достоверности, вплоть до алогичности).* Именно о *ситуации*, а не о «прямом» значении сочетания слов (10, 33-34).

В свою очередь, **фрагмент действительности** проходит несколько промежуточных стадий преобразования (отражения) в сознании:

фрагмент действительности → образ-представление в языковом сознании → свободное словосочетание, фиксируемое вербально (ПС) = экспонент внутренней формы (лингвистическая категория) ↔ некий гештальт, в котором абсорбировались лишь некоторые ассоциированные признаки (1, 147).

В целом, последовательность компонентов номинативного механизма можно представить следующим образом:

Схема №2. Компоненты механизма косвенной номинации

фрагмент внеязыковой действительности

↓

целевая установка

↓

номинативный замысел

↓

ассоциативные реакции субъекта на данный фрагмент внеязыковой действительности

↓

сопоставление этих реакций с имеющимися индивидуальными и общественно закрепленными ассоциациями

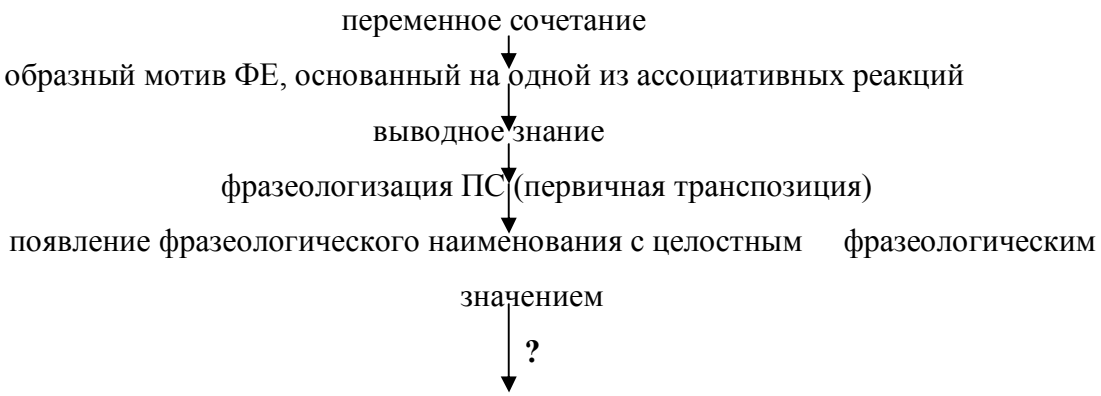
↓

отождествление («как если бы»)

↓

образ-представление в языковом сознании

↓

(возможный, но не обязательный процесс развития ФЕ)

В большинстве случаев средство подобной номинации – это *метафора*, в основе которой, по мнению большинства лингвистов, лежит сравнение. В момент создания или выбора такой номинативной единицы говорящий исходит из реальных признаков предмета сравнения и ведет поиск в направлении объекта сравнения. В свою очередь, *то, что ассоциируется со свойствами реалии, попадает в фокус оценки* (9, 112). Под **фразеологической метафорой** понимаются словосочетания с переносным значением, определяющие предметы или явления на основе аналогии, затрагивающей, как правило, целые ситуации, которые в процессе исторического развития общества, функционирования языка и других изменений «обрастают» ассоциативными комплексами, напрямую влияющими на возможность / невозможность метафорического переосмысления переменного словосочетания, результатом которого является образование единиц косвенной номинации (фразеологических единиц).

Если же средство косвенной номинации – *метонимия*, то сознание работает в поисках смежных элементов у означаемого и означающего, и *то, что наиболее выделяется в смежном означаемом, попадает в фокус оценки*. Соответственно, метонимизация переменного сочетания (как основа семантической эволюции переменного сочетания) представляет собой *средство оценочной номинации* (равно как и метафоризация).

Необходимо отметить, что «метонимические обозначения характеризуются стабильностью семантической связи, опирающейся на основные признаки, существующие объективно в смежных понятиях» (8, 95). В свою очередь, признак, отражаемый в метафорическом образовании, нельзя признать объективным, поскольку обозначаемому понятию приписываются кажущиеся, не всегда объективные, свойства.

Следовательно, ***акт фразеологизации*** переменного сочетания ***на основе метонимии*** возможен лишь в том случае, если объективный признак, присущий номинируемому феномену и представляемый как неотъемлемая его часть, языковой

коллектив соотносит с некоей ассоциацией по смежности. Эта ассоциация становится ведущей и объективно существующей, поскольку базируется на «зрительном представлении» (8, 95). В результате этого объективный признак способен выступать обозначаемым номинируемого феномена.

Вышесказанное доказывает, что возникновение фразеологизма обусловлено тем, что *в речи появляется целевая установка*, некая *потребность* посредством некоторого образа, живого и наглядного, означить, *наименовать фрагмент действительности*, уже названный однажды. Одной из причин «поиска» подобного пути является стремление творящего субъекта эмоционально воздействовать на воспринимающего его реципиента, т.е. не только именовать объект, но и передать отношение к нему, оценить его. Подобное наименование базируется, как правило, на переменном сочетании слов (имеющем образное значение), в котором либо отдельные лексемы вызывают ассоциативные реакции, либо переменное сочетание в целом представляет собой ассоциативный комплекс, либо ассоциативно богатые лексемы, объединяясь, наделяют переменное сочетание этими свойствами и формируют его как основу ФЕ.

Литература

1. Астахова Э.И. Внутренняя форма идиом и ее функции // Фразеография в Машинном фонде русского языка. – М.: Наука, 1990.

2. Гак В.Г. Фразеология, образность и культура // Советская лексикография. – М.: Рус. яз., 1988.

3. Кириллова Н.Н. Предмет и методы исследования идиоэтнической фразеологии.- Л.: ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1988.

4. Кириллова Н.Н. Понятие прегнантности в языке и ее воплощение во фразеологии // Французский язык и культура Франции в России XXI века: Материалы международной научно-практической конференции 27-28 апреля 2004 г. – Н. Новгород: НГЛУ им. Н.А. Добролюбова, 2004.

5. Ковшова М.Л. Как с писаной торбой носиться: принципы когнитивно-культурологического исследования идиом // Фразеология в контексте культуры. - М.: «Языки русской культуры», 1999.

6. Кузнецов А.М. Национально-культурное своеобразие слова // Язык и культура. Сборник обзоров. – М.: РАН ИНИОН, 1987.

7. Райхштейн А.Д. О сопоставлении фразеологических систем // Иностранные языки в школе, №4, 1980.

8. Соколова Г.Г. Фразообразование во французском языке.- М.: Высш. шк., 1987.

9. Телия В.Н. Коннотативный аспект семантики номинативных единиц. – М.: Наука, 1986.

10. Телия В.Н. Семантика идиом в функционально-параметрическом отображении // Фразеография в Машинном фонде русского языка. – М.: Наука, 1990.

11. Телия В.Н. Культурологические компоненты фразеологии (к проблеме культурно-национального миропонимания) // Язык и культура. Вторая международная конференция. Тезисы. Ч.1. – Киев, 1993.

12. Томахин Г.Д. Прагматический аспект лексического фона слова // Филологические науки, № 5, 1988.

13. Чередниченко А.И. Прагматические аспекты варьирования французской образной фразеологии // Древняя и Новая Романия: Вып. 4. Романские языки: семантика, прагматика, социолингвистика: Межвуз. сб. науч. трудов. Отв. ред. Т.А. Репина. - Л.: ЛГУ, 1990.

14. Языковая номинация: Виды наименований. - М.: Наука, 1977.